

АРБИТРАЖ, ЗНАЙ СВОЕ МЕСТО

ВОТ УЖЕ МНОГО ЛЕТ ТРЕТЕЙСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО ПОЛЬЗУЕТСЯ У БИЗНЕСА НЕИЗМЕННОЙ ПОПУЛЯРНОСТЬЮ БЛАГОДАРЯ ПРИСУЩЕЙ ЕМУ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ, ГИБКОСТИ ПРОЦЕССА, СКОРОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ И ОГРАНИЧЕННОМУ ПОРЯДКУ ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЙ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ (ТС). ПОДПИСЫВАЯ АРБИТРАЖНУЮ ОГОВОРКУ И ОБРАЩАЯСЬ В ТС, СТОРОНЫ ВЫБИРАЮТ НЕ ТОЛЬКО АРБИТРОВ, ДАТУ, ВРЕМЯ, НО И «МЕСТО АРБИТРАЖА» (SEAT OF ARBITRATION). НО С ЕГО ТОЛКОВАНИЕМ РОССИЙСКИМИ СУДАМИ ИНОГДА ВОЗНИКАЮТ ТРУДНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ТЕМ, ЧТО ЭТА КАТЕГОРИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ИЗВЕСТНОЙ ПРАВОВОЙ ФИКЦИЕЙ. ВГ РАЗБИРАЛСЯ С ПРОБЛЕМАМИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА. АНДРЕЙ РАЙСКИЙ

Теория исходит из того, что место арбитража — это не просто место проведения слушаний или место, где арбитры фактически вынесли решение, либо подписали его. Подразумевается, что данный термин означает выбор применимого к спору законодательства как в отношении внутренних процедур арбитража, так и, например, в случае оспаривания решения в госудах или запрашивания обеспечительных мер. Кроме того, место арбитража может определять применимое право в случае, если стороны не согласовали его. То есть, вне зависимости от того, где де-факто проходили слушания и иные процессуальные действия, где арбитры удалялись в совещательную комнату или ставили подписи под итоговым текстом решения, презюмируется, что оно вынесено в изначально согласованном сторонами месте. Выбор места арбитража важен еще и потому, что оно определяет правила подсудности госудам дел о признании и приведении в исполнение решений, а также квалификационные требования к арбитрам, порядку их назначения и отвода.

Всемирно признанные международные коммерческие арбитражи (МКА) в своих регламентах позволяют сторонам самим определять место арбитража либо прямо прописывают его. Так, например, в МКАС при ТПП РФ установлено, что местом арбитража является Москва, а стороны вправе согласовать проведение слушаний в другом месте. Состав арбитража также может проводить слушания и заседания в любом другом месте кроме Москвы. Регламент Стокгольмского МКА предусматривает, что при отсутствии договоренности сторон место определяется правлением арбитража, а арбитры могут проводить слушания, встречи и совещания в любом ином месте, которое они считают целесообразным. При этом регламент четко определяет, что если эти действия проводятся в ином месте, нежели договорились стороны, «арбитраж считается проведенным в месте арбитража», равно как и решение признается вынесенным в Стокгольме.

Наиболее подробно положения о месте арбитража описаны в регламенте Лондонского МКА. Согласно его условиям, стороны могут договориться «о месте или юридическом месте нахождения их арбитражного разбирательства», а при отсутствии соглашения местом арбитража признается Лондон. При этом арбитры после согласования со сторонами спора

ВЫБОР МЕСТА АРБИТРАЖА ВАЖЕН ПОТОМУ, ЧТО ОНО ОПРЕДЕЛЯЕТ ПРАВИЛА ПОДСУДНОСТИ ГОСУДАМ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ И ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ, А ТАКЖЕ КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К АРБИТРАМ, ПОРЯДКУ ИХ НАЗНАЧЕНИЯ И ОТВОДА

также вправе проводить любые слушания в любом территориально удобном месте и потом уже по своему усмотрению могут совещаться в любом другом месте. Регламент признает, что в этом случае разбирательство в целом, любой приказ или решение будут относиться именно к месту арбитража.

Аналогичные положения содержит Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. Статья 20 гласит, что суд может собраться в любом ином месте, которое он считает «надлежащим для проведения консультаций между его членами, заслушивания свидетелей, экспертов или сторон либо для осмотра товаров, другого имущества или документов», если стороны не договорились об обратном. А ст. 31 этого же акта содержит указание на то, что арбитражное решение все равно считается вынесенным в согласованном месте арбитража.

Не только международные документы и регламенты предусматривают такую фикцию — ст. 20 российского закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве)» также позволяет сторонам договориться о месте арбитража и порядке его определе-

ния, причем, если такой договоренности нет, ТС вправе избрать его сам, с учетом обстоятельств дела и удобства для сторон. А если стороны не договорились об ином, то ТС вправе собраться в любом месте, которое он посчитает надлежащим. Впрочем, в российском законе нет четкого указания того, что решение признается вынесенным в месте арбитража, поэтому отечественные суды иногда трактуют это положение иначе и со свойственной им изобретательностью.

Так, Арбитражный суд Москвы в споре между частично принадлежащей структуре «Газпрома» ПК «Промконтроллер» и итальянской SPIG s.p.a отказал последней в признании и приведении в исполнение решения Стокгольмского МКА, который расторгнул договор на поставку оборудования и взыскал убытки с российской компании. Свою позицию суд объяснил тем, что местом арбитража был указан Стокгольм, но заседание, как и вынесение решения, прошло в Москве, и хотя стороны вправе выбрать любое место, о чем говорится в решении, судья все равно сочла это нарушением.

«Арбитры не произвели ни одного действия в Стокгольме, что указывает на то, что Стокгольмский МКА нарушил арбитражную оговорку в части места проведения арбитража. Кроме того, проведение арбитража в Москве привело к тому, что на территории РФ состоялось судебное разбирательство в соответствии с процессуальным правом Швеции, что противоречит публичному порядку, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 4 Конституции РФ суверенитет РФ распространяется на всю ее территорию», — говорится в тексте решения. Более того, применение шведского закона об арбитраже, использование которого подразумевается при передаче спора в Стокгольм, суд также назвал покушением на суверенитет РФ и вновь свел все свои аргументы к нарушению публичного порядка: «Стороны в арбитражной оговорке согласовали рассмотрение спора в соответствии с регламентом Арбитражного института торговой палаты Стокгольма, поэтому МКА не вправе был рассматривать спор в соответствии со шведским законом об арбитраже».

С другой стороны, сыграть на правовой фикции, широко используемой в государствах с высоким уровнем правовой культуры и эффективной правовой защитой бизнеса и населения, стараются порой и не самые именитые участники рынка,

путем регистрации своих собственных МКА за рубежом. Хотя фактически такие арбитражи действуют под иностранной вывеской, но возглавляют их те же российские граждане, которые руководят и российскими ТС, а споры рассматриваются между российскими лицами по праву РФ при проведении заседаний, например, в Москве. Такие МКА уже создали председатель Арбитражного третейского суда Москвы Алексей Кравцов, создав МКА в Сингапуре и Берлине, и Игорь Шемякин, возглавляющий через НКО Федеральный арбитражно-третейский суд и Межведомственный арбитражно-третейский суд, создавший МКА в Хельсинки.

По мнению опрошенных ВГ юристов, это может свидетельствовать о том, что руководители этих арбитражей рассчитывают на то, что они смогут продолжить свою работу даже в случае отказа правительства РФ в выдаче разрешения на создание арбитражного учреждения в РФ. «Российские третейские суды сомнительного характера перестроили свой „бизнес“, перенесли вынесение решения в такой же сомнительный иностранный арбитраж», — считает партнер Baker & McKenzie Владимир Хвалей. Юрист добавляет, что передача внутренних российских споров в подобные МКА, скорее всего, связана с попыткой ухода от «государственного контроля, который был введен за внутренним третейским разбирательством новым законом».

Управляющий партнер адвокатского бюро «Бартолиус» Юлий Тай также считает, что попытка сыграть на фикции места арбитража, путем ухода в другую юрисдикцию — это «нехитрый способ обхода закона», который, по его мнению, не будет работать на практике, «поскольку он незаконен и будет пресекаться». В связи с этим, вероятно, такая ограничительная практика российских государственных судов будет отчасти оправдана. Вместе с тем, логичный ответ судов на злоупотребления, ограничивающий стороны и сами ТС в слишком свободном толковании «места арбитража», может привести к тому, что концепция в принципе потеряет свою гибкость. В результате пострадают те, кто желал прибегнуть к арбитражному разбирательству как способу решения своего спора: обязательное и несколько комичное требование к ТС заседать или выносить решение в строго оговоренном месте может сделать процедуру неудобной и дорогой. ■